

УДК 343.23

Ю. В. Гродецкий,

канд. юрид. наук, доц., доцент
кафедры уголовного права № 1
Национального юридического
университета имени Ярослава
Мудрого

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НОРМ О СТАДИЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ

В статье исследуется влияние французской и германской систем законодательной регламентации на формирование норм о стадиях совершения преступления и о добровольном отказе.

***Ключевые слова:** стадии совершения преступления, приготовление к преступлению, покушение на преступление, добровольный отказ.*

Прежде чем понятие и признаки добровольного отказа были разработаны в науке уголовного права и нашли свое отражение в современных законодательствах многих стран, идея поощрения лица, добровольно прекратившего доведение преступления до конца, закреплялась в уголовно-правовых нормах, устанавливающих ответственность за отдельные преступления. С выделением понятий, общих для всей системы уголовно-правовых норм, актуальными стали вопросы приготовления к преступлению и покушения на преступление. В уголовном праве добровольный отказ традиционно рассматривался в рамках этих институтов.

Идея освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно отказавшегося от доведения преступления до конца, возникает, если не раньше идеи наказуемости начатого, но не оконченного преступления, то, во всяком случае, не позже. Так, по мнению Ф. Листа уже в отдельных источниках римского права встречается ясное признание значения добровольно оставленного покушения¹. Однако ввиду специфики развития уголовного права

¹ См.: Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист / пер. Ф. Ельяшевича, предисловие автора и проф. М. В. Духовского. – М. : Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1903. – С. 231.

на начальном этапе основное внимание уделяется вопросам установления уголовной ответственности, а не освобождения от нее. Известно, что приготовление к преступлению до XX ст. часто рассматривалось в одних случаях как отдельный вид покушения, а в других как обнаружение умысла. Учитывая, что в большинстве законодательств прочно утвердился принцип римского права – *cogitationis poenam nemo patitur* (никто не несет наказания за мысли), обнаружение умысла в основном не признавалось преступлением. В связи с этим идеи добровольного отказа сначала развивались вместе с институтом покушения на преступление.

Идея освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе находит своё закрепление в институте покушения как признак, отграничивающий преступное от непроступного. При этом сформировались две системы законодательного подхода к решению этого вопроса. Первая – *французская*, закрепленная, например, в Уголовном уложении Франции 1810 г. (ст. 2)², УК Франции 1992 г. (ст. 121-5)³, Бельгийском уголовном Уложении 1867 г. (ст. 51 Гл. IV)⁴, Первой книге законов о преступлениях и наказаниях Нидерландов 1840 г. (статьи 49–52)⁵, Уголовном уложении Португалии 1852 г.⁶ Вторая – *германская*, которая отражена в Уголовном уложении для Королевства Ганноверского 1840 г. (ст. 34)⁷, Уголовном уложении для Королевства Саксонского 1855 г.⁸, УК Германии 1871 г. (§ 22, § 24 Гл. 2)⁹, а затем, например, в Венгерском уголовном Уложении 1879 г. (§ 65,

² См.: Уголовное право буржуазных стран: Общая часть. Сборник законодательных актов / под ред. А. Н. Игнатова и И. Д. Козочкина. – М. : Изд-во УДН, 1990. – С. 183.

³ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – М. : Зерцало, 1998. – С. 197.

⁴ См.: Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект общей части Итальянского уголовного уложения. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1880. – Т. I. – С. 226.

⁵ См.: Богородский С. О. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII-го века / С. О. Богородский. – Т. II. – К. : В Университетской Тип., 1862. – С. 138.

⁶ См.: Там же. – С. 88.

⁷ См.: Богородский С. О. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII-го века / С. О. Богородский. – Т. I. – К. : В Университетской Тип., 1862. – С. 256.

⁸ См.: Там же. – С. 12.

⁹ См.: Кузнецова Н. Уголовное право ФРГ / Н. Кузнецова, Л. Вельцер. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – С. 180.

§ 67 Раздела IV)¹⁰, УК Швейцарии 1937 г. (ст. 21)¹¹, Примерном УК США 1962 г. (ст. 5.01)¹².

Уголовное законодательство французской системы не содержит специальных норм об освобождении от уголовной ответственности при добровольном отказе. Оно вообще не знает такого понятия. Но, тем не менее, нельзя говорить, что во Франции, например, возможна уголовная ответственность при добровольном отказе. Характерной особенностью данной системы является использование идеи добровольного отказа при определении самого понятия той либо иной стадии совершения преступления. Интересно, что германское законодательство такой способ законодательной регламентации знало раньше французского. Так, уже в ст. CLXXVIII Каролины предусмотрены следующие положения: «Если кто-либо покушался совершить преступление при помощи таких действий, которые, по всей видимости, были пригодны для выполнения преступления, но ему, вопреки его воле, помешали выполнить это преступление при помощи иных действий, то за свою злую волю, проявившуюся, как указано выше, в подобных действиях, он должен быть наказан, смотря по обстоятельствам и характеру дела, в одних случаях более строго, чем в других»¹³. Однако позже такой подход не получил развития в германском законодательстве, но был воспринят законодательством Франции. Так, в ст. 2 УК Франции 1810 г. указано: «Всякое покушение на преступление, которое проявилось началом исполнения, если оно было прервано или не удалось только по обстоятельствам, от воли исполнителя не зависящих, рассматривается как само преступление»¹⁴. Из этого определения следует, что одним из признаков покушения является недоведение его до конца по обстоя-

¹⁰ См.: Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект общей части Итальянского уголовного уложения. – Спб. : Тип. Правительствующего Сената, 1880. – Т. I. – С. 17, 18.

¹¹ См.: Швейцарский Уголовный Кодекс 1937 г. / пер. Н. С. Лапшиной. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 7.

¹² См.: Примерный уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права / пер. А. С. Никифорова ; под ред. и с предисл. Б. С. Никифорова. – М. : Прогресс, 1969. – С. 91–93.

¹³ Булатов С. Я. Уголовно-судебное уложение Карла V / С. Я. Булатов. – Алма-Ата : Наука, 1967. – С. 122.

¹⁴ См.: Уголовное право буржуазных стран: Общая часть. Сборник законодательных актов. – С. 183.

тельствам, от воли виновного не зависящих. Отсюда о добровольном отказе можно говорить, когда преступление не доведено до конца по воле исполнителя, и это является основанием освобождения последнего от ответственности.

Германская система обязательно имеет самостоятельные нормы о добровольном отказе. Они существуют отдельно от статей, где речь идет о стадиях совершения преступления. В § 22 УК Германии 1871 г. сказано: «Покушается на уголовно наказуемое деяние тот, кто по его представлению о деянии переходит непосредственно к осуществлению состава деяния»¹⁵. А в § 24 описан добровольный отказ. В части первой указано: «Не наказывается за покушение тот, кто добровольно отказывается от дальнейшего выполнения деяния или препятствует доведению такового до конца»¹⁶. Не прав в связи с этим Д. Д. Сулаквелидзе, который пишет, что в германской системе «... покушением считается умышленное преступное деяние, которое было прекращено как по причинам, не зависящим от воли виновного, так и по собственной воле виновного»¹⁷. Тем самым он признает покушением и случаи добровольного отказа. Наличие в немецком законодательстве отдельных норм о добровольном отказе, наряду с нормами о покушении на преступление, уже свидетельствует, что это разные понятия. Относить добровольный отказ к покушению в германской системе законодательства нет оснований.

В русском праве нормы о стадиях совершения преступления впервые появляются в Наказе Екатерины II от 30 июля 1767 г. Несмотря на то, что этот документ никогда не имел силы действующего закона, но, тем не менее, он является памятником исключительного значения¹⁸. Понятие приготовления к преступлению этот документ не использует, но предусматривает термин «покушение», который встречается в ст. 201 главы X Наказа. Здесь же можно найти

¹⁵ См.: Кузнецова Н. Уголовное право ФРГ. – С. 180.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Сулаквелидзе Д. Д. Добровольный отказ от совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. Д. Сулаквелидзе; Тбилисский гос. ун-т. – Тбилиси, 1993. – С. 10.

¹⁸ Детальнее см.: Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения // Памятники русского законодательства 1649–1832 гг., издаваемые Императорской академией наук / под ред. Н. Д. Чечулина. – Спб. : Тип. Гл. Управл. Уделов, 1907. – 174 с.

идею добровольного отказа: «... не худо оставитъ большее наказание для исполненного уже преступления, чтобы тем начавшему злодеяние дать некоторое побуждение, могущее его отвратить от исполнения начавшего злодеяния»¹⁹. Следовательно, положения о стадиях совершения преступления и о добровольном отказе появились в отечественном праве одновременно.

В доктрине уголовного права первые разработки идей о стадиях совершения преступления связывают с работами И. Неймана «Начальные основания уголовного права» (1814 г.) и О. Горегляда «Опыт начертания Российского уголовного права» (1815 г.). И. Нейман дает определение покушения без указания на причины недоведения его до конца: «Покушение на преступление бывает тогда, когда преступлению, кем либо предпринятому, не совершенно исполнится»²⁰. Подобное определение предлагает и О. Горегляд²¹. Далее И. Нейман формулирует положения, касающиеся добровольного отказа: «К причинам уменьшения степени наказания надлежит причислить и то обстоятельство, когда предпринявший оное добровольно оставит свое предприятие: его менее должно наказывать, нежели того, который другим образом был остановлен в совершении преступления»²². Специальные положения о добровольном отказе у О. Горегляда сформулированы менее четко. Так, в одном из выделяемых им видов покушений упоминается о признаке «которое воспрепятствовано токмо внешними обстоятельствами», а наказуемость покушения связывается с тем, что оно «должно быть легче наказано, нежели самое преступление, дабы тем начавшему злодеяние дать некоторое побуждение, могущее его отвратить от исполнения начатого злодеяния»²³. Подобный подход поддержан и П. Гуляевым в работе «Российское

¹⁹ Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторья самодержицы всероссійскія данный Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. – Спб., 1770. – С. 136.

²⁰ Нейман И. Начальные основания уголовного права / И. Нейман. – Спб. : Тип. И. Иоаннесова, 1814. – С. 60.

²¹ См.: Горегляд О. Опыт начертания Российского уголовного права / О. Горегляд. – Спб. : Тип. И. Иоаннесова, 1815. – С. 92–93.

²² Нейман И. Начальные основания уголовного права. – С. 62.

²³ Горегляд О. Опыт начертания Российского уголовного права. – С. 94–95.

уголовное право, составленное из Российских государственных узаконений» (1826 г.)²⁴.

Итак, можно сделать следующие выводы: 1) идеи о стадиях совершения преступления и о добровольном отказе в науке уголовного права появляются одновременно; 2) в начале XIX ст. учеными предлагалась германская система регламентации добровольного отказа. Именно эта система была использована и в проекте Уголовного уложения Российской империи 1813 г., что не удивительно, так как в его подготовке определяющую роль играли германские ученые. Так, к составлению Уголовного уложения в качестве члена-корреспондента Комиссии составления законов под руководством М. М. Сперанского в 1806 г. был привлечен известный германский криминалист Ансельм Фейербах, приславший в Россию проект Баварского уголовного уложения, а в 1810 г. для составления Уголовного уложения был приглашен немецкий профессор Леопольд (по некоторым источникам – Людвиг) Генрих Якоб, который и подготовил указанный проект²⁵.

Общего понятия приготовления к преступлению проект Уголовного уложения не знал, а признаки покушения на преступление можно было устанавливать из двух норм: «Преступление несодеянным почитается: 1) когда на противузаконное деяние одно только покушение было; 2) когда противузаконное деяние самым делом начато, но еще не совсем довершено» (§ 13), и «Покушение тем важнее, чем более оно приближалось к совершению самого преступления» (§ 14)²⁶. Именно последняя норма указана как определение покушения, однако ни в первой, ни во второй норме признаков, указывающих на причины недоведения преступления до конца, нет. Выдерживая германскую систему, проект Уголовного уложения далее предусматривает отдельные нормы, уста-

²⁴ Гуляев П. Российское уголовное право, составленное из Российских государственных узаконений / П. Гуляев. – М. : В тип. П. Кузнецова, 1826. – С. 18–19.

²⁵ См.: Безверхов А. Г. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года : монография / А. Г. Безверхов, В. С. Коростелёв. – Самара : Изд-во «Самар. ун-т», 2013. – С. 8.

²⁶ Проект Уголовного уложения Российской империи. Часть первая. Основания уголовного права. – Спб. : Сенатская тип., 1813. – С. 5, 6.

навливающие ответственность в случае добровольного отказа от завершения преступления: «Учинивший покушение на преступление подлежит меньшей ответственности: ежели доказано будет, что преступник, умыслив учинить противозаконное деяние и после раскаявшись, или убоясь наказания, или по другим каким-либо причинам, само собою оставил свое злодейственное намерение без исполнения, или, начав уже оное самым делом, оставил его недовершенным по собственной своей воле» (§ 15)²⁷.

Таким образом, возникновение в российской дореволюционной науке уголовного права идей о стадиях совершения преступления и добровольном отказе основывалось на германской системе регламентации, которая также была использована и при разработке первого кодифицированного документа уголовно-правового характера. На том историческом этапе значительная территория современной Украины входила в состав Российской империи, поэтому указанные выводы применимы также и для украинского уголовного права.

Гродецький Ю. В. Становлення законодавчої регламентації норм про стадії вчинення злочину та про добровільну відмову

У статті досліджується вплив французької та германської систем законодавчої регламентації на формування норм про стадії вчинення злочину і про добровільну відмову.

Ключові слова: стадії вчинення злочину, готування до злочину, замах на злочин, добровільна відмова.

Grodetskyi Yu. V. The formation of legislative regulation norms about the stages of the crime and the voluntary refusal

The influence of the French and German systems of a legislative regulation on the formation of norms about the stages of a crime and a voluntary refusal is investigated.

Key words: stage of the crime, preparation for crime, attempted crime, voluntary refusal.

²⁷ Проект Уголовного уложения Российской империи. Часть первая. Основания уголовного права. – С. 6.